

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

К 100-летию со дня рождения Николая Семеновича Голованова

21 января исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Семеновича Голованова.

Выдающийся деятель русского музыкального искусства, крупнейший оперный и симфонический дирижер, почти 40 лет он отдал служению Большому театру. Здесь он осуществил около 20 постановок — преимущественно русских классических опер, и среди них — «Борис Годунов», «Садко», «Хованщина». Эти спектакли вошли в историю Большого театра, составили золотой фонд его репертуара. 2 февраля коллектив театра отметил 100-летие со дня рождения Н. С. Голованова показом «Хованщины» М. Мусоргского.

Редакция предлагает вниманию читателей высказывания о музыканте его современников и изложение лекции Н. С. Голованова для молодых солистов оперы Большого театра. Несмотря на прошедшие 39 лет, тема лекции, по мнению редакции, остается актуальной.

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ

Лучше я стал понимать все тонкости, скрытые в музыке, после моих занятий с дирижером Большого театра Н. С. Головановым, который прекрасно чувствовал человеческую психологию в музыке.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

* * *

Голованов ни на кого не похож, он самобытен, с ним можно соглашаться или нет, но это тот дирижер, который может называться и по праву называется эпохой в искусстве.

И. КОЗЛОВСКИЙ.

* * *

Голованов любил резкие смены темпов и зачастую отходил от темповых обозначений автора. Стремясь к большим контрастам, он был склонен к острым метро-ритмовым контурам, нарочито подчеркивал их, если они имелись у автора, искал и добавлял их, если у автора они отсутствовали или не были очевидны.

Такова была техника Голованова — своеобразная, резкая, бушующая. Это придавало ему оригинальный творческий облик, вызывало споры, иной раз озадачивало. Но не это главное, что осталось в памяти у тех, кто имел большую радость соприкоснуться с Головановым в творческой работе.

Главное то, что Голованов всегда был увлеченным, взволнованным поэтом, самозабвенным художником. Если ты работал с ним, невозможно было не поддаться его влиянию. Если ты слушал его, невозможно было не почувствовать, как он задевает за самые сокровенные струны твоего сердца. Влияние его было истинно огромно. После репетиции спектакля, концерта Голованова артисты расходились счастливые и гордые. Именно такие чувства возникали при творческом общении с ним.

Б. ХАЙКИН.

* * *

С момента, когда он переступал порог оркестровой ямы, его серые глаза приобретали стальной оттенок. Дирижерская палочка четким движением руки призывала к вниманию. Фигура Голованова заставляла, чем-то напоминая невиданного, фантастического зверя, как бы приготовившегося к прыжку. Все замирало в преддверии того, что сейчас должно свершиться нечто значительное, что взволнует душу и оставит в ней след надолго. И действительно творчество Голованова никого равнодушным не оставляло. Публика его обожала: обычно каждое выступление дирижера сопровождалось шумными продолжительными овациями.

По сравнению с другими дирижерами Голованов часто убыстрял быстрые темпы. И наоборот, в широких, кантильных фразах он нередко ощущал темпы значительно медленнее привычных. Ему была присуща характерная динамическая красота — в середине предложения, а иногда и такта, при железно отточенном ритме, он чуть сдвигал или замедлял темп, отчего музыка наполнялась живой теплой пульсацией.

зыканта, Голованов обладал огромнейшими знаниями, широкой эрудицией. Он блестяще владел методом работы с оркестром, хором, певцами, в мельчайших деталях знал труднейшую механику построения оперного спектакля. Тонкий ценитель живописи, прекрасно разбирающийся в драматургии, Голованов всегда возглавлял в Большом театре постановочную группу и своей энергией всех заражал. Его замыслы были тщательно про-

крепнуть и оформляться, приобретая художественную ценность и творческое лицо.

Нет спору, что уже в период славы Голованова в Большом театре были необыкновенно сильные хор и балет. Оркестр, по отзывам мировых музыкантов, был одним из лучших оперных оркестров мира. Голованов был не только замечательным художником, но и удивительно чутким организатором. Он умел открывать таланты, умел составлять людей, определял их склонность к той или иной профессии или специальности. До чрезвычайности работоспособный, он требовал работы от других. Задания давал четко, никого не дергал, но всех держал в напряжении. Занимаясь широкой концертно-симфонической деятельностью, Николай Семенович был подлинным оперным дирижером. Он любил оперу, любил пение, и в этом, вероятно, и заключалась основа его успеха.

Н. ШПИЛЛЕР.

* * *

Когда думаешь об исполнительском облике Николая Семеновича Голованова, в памяти невольно встают монументальные образы васнецовских богатырей, могучие натуры русского былинного эпоса.

Весь процесс репетиционной подготовки спектакля Н. Голованов организовывал первоклассно. На корректурах оркестра он уже за три — пять минут до начала сидел в дирижерском кресле, подтянутый и целеустремленный, и трудновато приходилось тому артисту, который по неопытности не находился в это время за своим пюпитром. Также обстояло дело на сценках и общих репетициях. Солистов, неподготовленных, не распевавшихся, не собранных, Н. Голованов безжалостно удалял из класса или со сцены, ибо органически не выносил в искусстве равнодушия, беспечности, развращенности, стремления к иждивенчеству, одним словом, всех тех тенденций, которые в настоящее время, к сожалению, имеют распространение среди части нашей труппы. И что же? Никому никогда даже в голову не приходило манкировать или отказываться от партии, назначенной по распоряжению Николая Семеновича, промурлыкать пусть даже одну фразу неполным голосом или войти в репетиционный класс хотя бы на йоту позже назначенного часа. Все без исключения стремились попасть в сферу его деятельности, быть занятыми в его работах, чтобы заслужить хотя бы скупое слово одобрения, которым он, кстати говоря, не был склонен баловать никого.

При столь тщательном и суровом (я бы сказал, даже, в полной мере диктаторском) подходе Н. Голованова к подготовительному периоду своих постановок его спектакли, как правило, проходили без сучка и задоринки, с завидным ансамб-

[Окончание на 4-й стр.]

За дирижерским пультом Н. Голованов.

Всобщее оркестр у Голованова звучал необыкновенно. Какое-то упругое, стройное во всех регистрах «существо», непрерываемо подчиняющееся одному легкому движению руки, монументное, могучее как в своем покое, так и в стихийном бурлении океана звуков. Мастер неподдельного вдохновения, дирижер поражал умением четко организовать работу, распределить репетиционное время, уложиться в него и реализовать все свои замыслы.

Несомненно, кроме таланта му-

думаны и проработаны до мелочей. Он осуществлял их с непоколебимой убежденностью.

Казалось бы, такая властная манера работать могла бы затормозить рост артиста, стереть его индивидуальность. Однако, вспоминая кипучую деятельность Голованова в послевоенный период, мы знаем, что за очень короткий срок он поднял коллектив Большого театра на огромную художественную высоту. Родившиеся в эти годы три постановки — «Борис Годунов», «Хованщина» и «Садко» — прославили советское оперное искусство во всем мире. Мастерски спаянные спектакли десятилетиями украшают сцену Большого театра.

Музыкальное наследие, оставленное Головановым, поистине огромно: записи, пластинки, клавиры и партитуры с интереснейшими пометками. Бесспорно, их надо изучать, расшифровывать и анализировать. Это важно потому, что блестящий музыкант был не только неповторимой художественной личностью, но еще владел достоинством могущественного влияния на коллектив. Метод работы, присущий ему одному, приводил к совершенствованию всех участников. Он заставлял стремиться вперед, осваивать мастерство, всегда находиться в состоянии поиска. К какому бы коллективу или студийному артисту ни обращался Голованов, под крылом его чудотворной силы все начинало развиваться,

Облик молодого артиста

На днях состоялась первая лекция для молодых артистов оперы, проведенная по плану дирекции Большого театра. Этим положено начало планомерной работе с молодыми вокалистами.

В своей лекции о творческом профиле молодого певца Большого театра тов. Н. С. Голованов сказал:

— Артист Большого театра должен быть прежде всего серьезным музыкантом. Это значит, что он должен обладать чистой интонацией, чувством ритма, безупречной дикцией, уметь петь точно с оркестром и на большом расстоянии от дирижера. Певец должен прекрасно произносить гласные, но и согласные должны звучать у него исключительно ясно. Необыкновенную важность дикции много раз подчеркивал К. С. Станиславский. В своей оперной студии он распорядился везде повесить плакаты с напоминанием: «Дикция!». И эти плакаты висели месяцами, до тех пор пока Станиславский не находил, что дикция у певцов перестала хромать.

Важнейшим качеством оперного артиста являются трудовые навыки и умение работать самостоятельно. Как говорил П. И. Чайковский, вдохновение — редкий гость. Оно не посещает ленивых. Нужен постоянный труд. А некоторые наши артисты в последнее время отвыкли самостоятельно работать. Существует целая армия концертмейстеров и руководителей, а самостоятельной работы дома некоторые солисты не ведут, рассчитывая на помощь извне.

Оперный артист обязан отвечать требованиям советского зрителя не только как певец, но и как драматический артист. Вершина творчества оперного арти-

ста — это полная гармония певческого и сценического мастерства. Певцу необходимо глубоко проникать в сущность исполняемого им драматического образа, тщательно изучать эпоху, наблюдать игру хороших артистов, уметь носить костюм, хорошо гримироваться, держать себя на сцене. Для этого он должен тренировать свое тело, учиться танцам, фехтованию, пластике, много работать над ролью.

Очень ответственная для актера задача — подготовка к спектаклю. Приходить на спектакль следует за два часа до его начала, тщательно гримироваться, аккуратно одеваться, прислушиваясь к советам художников и режиссеров.

— Артист Большого театра — это труженик, — сказал далее Н. С. Голованов. — Чтобы создать блестящую роль в спектакле, актер должен всю жизнь соблюдать определенный режим: не курить, не пить, громко не разговаривать, громко не смеяться, во всем соблюдать чувство меры. Надо помнить, что если певец форсирует голос и много поет, то он пробудет на сцене меньше, чем мог бы, так как его голосовые связки рассчитаны только на определенный срок службы.

Говоря о характерных чертах русской вокальной школы, Н. С. Голованов указал, что эта школа восходит к Глинке, Даргомыжскому и их талантливым ученикам — басу Петрову, контральто Воробьевой и многим другим. Сравнивая русских певцов с итальянскими, можно сказать, что русская вокальная школа, преодолевая голый техницизм итальянцев, отличается реализмом, естественностью, заразной искренностью и правдивым раскрытием содержания об-

разов. Великие артисты русской оперы Ф. И. Шаляпин, А. В. Нежданова, Л. В. Собинов повернули оперный театр в русло самобытного, национального русского искусства, создали школу, основанную на внутреннем раскрытии содержания произведения.

По поводу того, каким должен быть моральный облик артиста Большого театра, тов. Н. С. Голованов сказал:

— Мы обязаны всегда заботиться об этике и принципиальности. У нас много зазнайства и «премьерства». Часть артистов — самовлюбленные, малотребовательные к себе люди. Артист Большого театра должен быть к себе строг и придирчиво-требователен. Он должен быть предан театру, болеть душой за производство, воспитывать в себе качества коллективизма и товарищества. Моральная чистота — основное требование к советскому актеру. Человек, не обладающий этим качеством, не пригоден для нашего театра.

— Нелегко, но почетно быть артистом Большого театра, — закончил свою лекцию тов. Н. С. Голованов. — Он должен совместить в себе все: хороший голос, драматические способности, умение петь с громадным оркестром. Он должен быть обязательно политически развитым человеком.

Путь художника в искусстве — это путь преодоления трудностей. «Век живи, век учись», — часто повторяла народную поговорку А. В. Нежданова. Эта поговорка должна стать девизом каждого молодого певца.

М. КУЗНЕЦОВА.
 («Советский артист» № 7,
 1952 год).

На снимке: Н. Голованов, А. Нежданова, С. Прокофьев.